

- Сестренка Гу!

Лицо Му Цзятонг прояснилось, едва она заметила Гу Сицяо. Девочке сразу же захотелось подбежать к ней, совершенно позабыв об игле, вонзившейся ей в руку. Однако мальчик тут же удержал маленькую непоседу.

- Это не твой отец, так чего ты так волнуешься?

- Брат Далин, это же сестра Гу! Та самая, о которой я тебе рассказывала, та, что во всем просто великолепна!

Му Цзятонг снова села на кровать, но её глаза все еще оставались прикованы к Гу Сицяо с выражением полного поклонения.

- Насколько же она великолепна? Разве она может быть лучше Сюй Цзяин?

Мальчик погладил Му Цзятонг по головке и закатил глаза, не веря её словам.

Девчушка нахмурилась и надула щеки, глядя на мальчика с серьезным выражением лица.

- Нет, сестра Гу просто великолепна! Она такая же потрясающая как папа!

Мальчик знал о положении Му Цзуна в сердце его дочери и, видя, что малышка поставила Гу Сицяо на такой же пьедестал, не стал больше спорить и перевел взгляд на экран телевизора.

- Привет, Далин, - Гу Сицяо была не из тех, кто заботился о мнении ребенка, поэтому положила фрукты, которые принесла с собой, на стол и начала чистить яблоко ножом.

Услышав её голос, мальчик обернулся и посмотрел на Гу Сицяо, но тут же отвернулся и покраснел до самых ушей.

"По официальным данным, Академия искусств получила полотно китайской живописи, признанное на Национальной художественной выставке, однако автор работы до сих пор остается неизвестным"...

Гу Сицяо увидела свою картину на экране, прежде чем камера переместилась на лицо Сюй Цзяин. Девушка улыбнулась про себя. Если она не хочет, чтобы её нашли, никто не сможет

этого сделать, даже если перевернет всю страну вверх дном.

Заметив, что молодая девушка тоже смотрит на экран, мальчик гордо улыбнулся и сказал:

- Сестра Сюй потрясающая! Она самая умная в нашей провинции, помимо брата, и её даже приняли на факультет искусств в Университет В!

Мальчик гордился чужими достижениями, будто своими собственными. Гу Сицяо могла только усмехнуться в ответ.

- Ладно, тогда бери пример со своей сестры Сюй, хорошо?

- К... Конечно.

Мальчик, казалось, был особенно склонен к проявлению застенчивости, но все же старался выглядеть невозмутимым.

Гу Сицяо сосредоточилась на чистке яблока маленьким ножом для фруктов, ловко срезая кожуру и тепло улыбнулась двум детям.

Закончив чистить яблоко, она разрежала его на дольки и проткнула зубочистками, прежде чем засунуть по кусочку в рот детям.

- Что вы, ребята, на меня смотрите? Жуйте!

Далин с недоумением грыз яблоко. Неужели он действительно из тех, кто высоко ценит внешность? Как он мог безукоризненно слушаться эту девушку?

Через некоторое время в палату вошла медсестра и начала готовить детей для химиотерапии. Гу Сицяо приехала в больницу именно для того, чтобы составить компанию Му Цзятонг. Она очень удивилась, что так и не увидела родителей мальчика. Однако вскоре добросердечная медсестра предложила позвать старшего брата Далина.

- Пожалуйста, не звоните брату! Я могу сделать это сам!

Услышав предложение медсестры, Далин немедленно сложил руки и умоляюще посмотрел на неё.

- Сестричка, пожалуйста. Мой брат очень занят!

Медсестра удивленно моргнула. Гу Сицяо предложила присмотреть за Далином.

Не было большой разницы между заботой об одном или двух детях.

Кабинет химиотерапии находился в другом здании, и когда Гу Сицяо привела двоих детей, их встретили удивленные взгляды некоторых пожилых людей, которые тоже ожидали своей очереди.

- Химиотерапия в столь юном возрасте?

Гу Сицяо только погладила макушку детей, и провела их в кабинет химиотерапии, не зная, что ответить.

Да, они были молоды. Слишком молоды, чтобы справляться с подобной болью, и слишком молоды, чтобы сохранять позитивный настрой, несмотря на выпавшие на их судьбу испытания.

- Привет... Ха, что ты здесь делаешь? - спросил знакомый голос позади.

Гу Сицяо обернулась и увидела знакомого молодого человека, стоящего в коридоре больницы.

Это был Ло Вэньлань.

- Ты... Старший брат Далина?

Гу Сицяо сразу же догадалась об отношениях между ним и мальчиком и указала на кабинет химиотерапии.

- Он только что вошел.

Радияция в кабинете химиотерапии была слишком сильной, поэтому членам семьи не разрешалось входить, и хотя Гу Сицяо не боялась радиации, она все же ждала снаружи, соблюдая правила больницы.

Ло Вэньлань шумно дышал, пытаясь отдышаться.

- Да, спасибо.

Он помогал с доставкой в ресторане быстрого питания, в котором работал. Хотя для этой цели были наняты два работника, но иногда клиенты просили, чтобы именно он доставлял заказ. По этой причине молодой человек был так занят, что почти забыл о назначении Ло Вэньлина. По приезду в больницу ему сообщили, что его младшего брата увезли в химиотерапевтический кабинет, поэтому он сразу же примчался сюда.

Ло Вэньлань был очень удивлен, увидев Гу Сицяо.

Чем больше он об этом размышлял, тем сильнее улучшалось его настроение. Ло Вэньлань с улыбкой посмотрел на девушку перед собой.

- Мм... Что ты здесь делаешь?

- Составляю компанию одной малышке.

Гу Сицяо прислонилась спиной к стене, не отрывая взгляда от двери кабинета химиотерапии. Неожиданно, девушка произнесла:

- Далин - хороший мальчик.

- М-м-м ... - Ло Вэньлань, казалось, что-то вспомнил, и на некоторое время погрузился в собственные мысли.

Внезапно распахнулась дверь кабинета и из неё вылетел Ло Вэньлин. За ним спешил врач с криками:

- Эй, подожди!

Заметив Ло Вэньлania выражение лица Ло Вэньлина перекопилось, и он немедленно убежал с поджатыми губами, не сказав ни единого слова.

- Ло Вэньлин!

Ло Вэньлань наконец отреагировал на происходящее и немедленно погнался за мальчиком, крича при этом:

- Ло Вэньлин, остановись!

Гу Сицяо смотрела на происходящее, не совсем понимая, что произошло, прежде чем услышала объяснение особенно болтливого пациента, ставшего свидетелем произошедшего между ребенком и врачом.

- Он, вероятно, не знал о своем состоянии, и услышал наш разговор с доктором Чжаном. Мы говорили о том, что он не сможет полностью вылечиться, независимо от того, сколько денег потратит его семья...

Доктор со вздохом вернулся в кабинет химиотерапии и закрыл за собой дверь.

Юноша и красивый молодой человек стояли под солнцем, сверля друг друга взглядом и не желая отступать от своих позиций.

Руки Ло Вэньланя крепкой хваткой сжимали плечи Ло Вэньлина. Молодой человек сурово смотрел на младшего брата, но тот даже не смутился от его взгляда и отвечал таким же хмурым видом. С первого взгляда было ясно, что Ло Вэньлин был упрямым мальчиком, с которым даже Ло Вэньлань ничего не мог поделать.

- Ло Вэньлань, твой телефон уже давно звонит. Если у тебя есть дела, можешь идти, хорошо? Я позабочусь о Вэньлине для тебя, - сказала Гу Сицяо, медленно приближаясь к двоим братьям.

Ло Вэньлань понимал, что этот вопрос так просто не решить. Поэтому отпустил Далина и несколько мгновений смотрел на него, прежде чем глубоко вздохнуть и повернуться к Гу Сицяо.

- Спасибо, я вернусь, когда закончу с работой.

Во дворе у скамейки росло камфорное дерево, и Гу Сицяо села рядом с Далином в тени.

- Теперь, когда твой брат ушел, ты не хочешь рассказать мне, что это было?

Услышав её вопрос, Далин только поднял ноги на скамью и обхватил их руками, прежде чем свернуться калачиком, не реагируя.

Когда Гу Сицяо было подумала, что он не будет отвечать, мальчик заговорил.

- Мы не кровные братья.

Ло Вэньлина бросили на пороге приюта всего через несколько дней после рождения, и именно Ло Вэньлань подобрал его, дал ему имя и привел в свой дом, как родного брата.

С тех пор как он себя помнил, он следовал за Ло Вэньланем и со слов окружающих знал, что его брат - гений. Многие семьи пытались усыновить Ло Вэньланя, но он всегда отказывался из-за Ло Вэньлина.

Так было до тех пор, пока однажды Ло Вэньлину не поставили диагноз лейкоemia. Старший мальчик продал все свои любимые безделушки и усердно работал, чтобы оплатить медицинский счет младшего брата. Каждый день он трудился до полуночи, а в шесть утра отправлялся в школу, полностью лишившись свободного времени.

Ло Вэньлань всегда говорил, что его болезнь не так уж серьезна.

- Сестра Гу, мой брат - удивительный человек, и я не могу быть для него обузой. Врачи сказали, что у меня есть только десятипроцентный шанс на выздоровление, и лишь при условии наличия подходящего донора... Но мой брат не может ждать, он только что сдал национальный экзамен с такими хорошими оценками! И университет А, и Университет В не единожды приглашали его. А он собирается остаться в городе Н ради меня... Ему нужны деньги, чтобы поступить в университет, а он всё тратит на меня. Я только надеюсь, что у него будет прекрасная жизнь...

Далин говорил, все еще уткнувшись головой в колени.

- Если бы я знал, что все так обернется, я бы никогда не согласился лечь в больницу.

Он еще не прошел полный курс химиотерапии, а уже начал чувствовать, как сжимается его грудь и взгляд становится размытым... Но если он умрет вот так, это будет не так уж плохо, верно? Он, по крайней мере, не будет обузой для своего брата.

Внезапно Ло Вэньлин ощутил, как поток тепла пробирается вверх по его руке, и его зрение прояснилось, а стеснение в груди пропало.

- Сестра Гу, ты...

Гу Сицяо держала его ладонь, её кожа стала еще бледнее, а ресницы слегка затрепетали.

- Ладно, захватим с собой Тонг Тонг и что-нибудь перекусим, хорошо?

Она постояла немного, чтобы прийти в себя, а потом повела детей в ближайший ресторан.

Ло Вэньлин уже достигал макушкой уха Гу Сицяо. Его глаза были такими же ясными и яркими, как и у неё. Когда они стояли рядом, они казались братом и сестрой.

Конечно переубедить упрямого мальчика принять лечение должен был Ло Вэньлань.

Гу Сицяо отправила номер телефона Ло Вэньланя Му Цзуну. Она так же попросила систему подготовить профайл молодого человека и тоже отправить его Му Цзуну. Му Цзун в свою очередь очень удивился, получив данные о юноше.

Он уже был прекрасно осведомлен о том, кто такой Ло Вэньлань. В конце концов, столь юный гений, лишенный чьей либо поддержки, вынужден был решать все проблемы своими собственными силами. Таким образом он привлекал к себе всеобщее внимание.

По слухам, после его рождения, его отец отправился делать себе имя в Имперскую столицу. Вскоре он влюбился в богатую девушку и женился, а мать Ло Вэньланя погибла в автомобильной катастрофе.

И вот Ло Вэньлань стал сиротой. Богатая девушка из столицы Империи, похоже, очень его недолюбливала и снова и снова посылала напоминания влиятельным людям в город Н, чтобы те даже не думали оказывать поддержку молодому человеку!

Никто не осмеливался переходить дорогу могущественной семье из Имперской столицы. Находились те, кто не знал о силе стоящей за неудачами Ло Вэньланя и желавшие улучшить его положение. Однако совсем скоро они отказывались от своих обещаний. Кто бы осмелился рисковать благополучием целой семьи и бизнесом ради мальчишки с неизвестной ценностью, поэтому даже сейчас, когда он занял второе место по всей стране, он все еще был лишен финансовой поддержки.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1232584>